

Мария Вель

Разбивая сердце
принцессы
Внимание,
контент 18+!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Разбивая сердце принцессы

Внимание, контент 18+!

<https://litres.ru/73162798>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

Она думала, что нашла своего принца надёжного, заботливого, готового защищать её от всех невзгод. Их история казалась идеальной сказкой, которую мечтают повторить миллионы женщин. Но однажды реальность обернулась жестоким кошмаром: любимый оказался врагом, а счастье оказалось иллюзией...

Это роман о силе чувств и слабости человеческой природы, о верности себе и борьбе с внутренними демонами. Здесь любовь сталкивается с предательством, надежда с отчаянием, а выбор между счастьем и долгом становится мучительным испытанием.

Погрузитесь в мир страстей, интриг и неожиданных откровений вместе с героиней, чей путь к счастью пролегает сквозь тернии сомнений и боли. Откройте для себя историю, которая перевернёт ваше представление о настоящей любви и покажет, что даже самая крепкая связь может оказаться хрупче стекла...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	64
Глава 11	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мария Вель

Разбивая сердце принцессы Внимание, контент 18+!

Пролог

Алекс не видит меня. Он только что вышел из душа, и сейчас его тело прикрывает лишь полотенце, обёрнутое вокруг бёдер.

Капли воды падают с волос на широкие плечи, затем стекают по мускулистой спине и прячутся под махровой тканью, которую Романов стягивает одним движением, оставаясь полностью обнажённым.

Я прикусываю губу и стараюсь соблюдать абсолютную тишину, потому что знаю, что будет, когда муж заметит моё присутствие. А я хочу ещё полюбоваться. Разглядывать обнажённое тело Александра Романова — отдельный вид удовольствия. Для меня этот мужчина безупречен.

Алекс идёт к комоду, в котором хранится его бельё, и я спешу следом, чтобы не позволить мужчине одеться.

Обнимаю мужа со спины, плотно прижимая обе ладони к плоскому животу. Целую спину между лопаток, наслаждаясь

его запахом и теплом любимого тела. Романов замер. Он не шевелится, только дыхание становится тяжёлым.

Усмехнувшись, скольжу ладонью вниз и обхватываю полностью восставший член — так и знала. Я лишь обняла его, и Алекс готов.

Очерчиваю пальцами каждый кубик пресса, над которыми супруг так старательно работает по утрам, и поднимаюсь к груди. Пробегаюсь кончиками пальцев по соскам, начиная медленно водить рукой по члену.

И на этом Алекс решает, что самовольства достаточно. Он перехватывает мои запястья, разводит их в стороны и поворачивается ко мне лицом.

По телу пробегает электрический разряд — его взгляд обещает сладкие пытки в наказание за проявленную инициативу.

Отлично! Именно этого я и хочу.

Алекс притягивает меня ближе к себе. Редкий случай, Романов обнажён, а на мне полный комплект одежды — чёрная блуза, удлинённая пудровая жилетка и юбка-карандаш.

Муж медленно склоняется и проводит носом вдоль шеи, шумно втягивая воздух — ему нравится мой запах.

Алекс избавляет меня от одежды быстрее, чем я успеваю охнуть. Теперь на мне только чёрное нижнее бельё, чулки и туфли на высоком каблуке.

Романов поворачивает меня к себе спиной, наклоняет, заставляя опереться руками о кровать, и звонко шлёпает по

ягодице. Затем гладит покрасневшую кожу лёгкими прикосновениями и проводит рукой между моих ног, заставляя расставить их шире и прикусить губу.

Я жду, когда он отодвинет в сторону танга и войдёт в меня, высекая искры из глаз. Нетерпеливо подаюсь назад, надеясь ускорить сладкий момент, но ничего не происходит. Романов медлит.

— Алекс, давай, — выдыхаю, сильнее прогибаясь в спине. Но в ответ тишина.

— Алекс?

Я выпрямляюсь и оборачиваюсь — но в комнате я одна. Недоумённо осматриваюсь, пытаюсь понять, куда муж мог подеваться, а главное, почему не довёл дело до конца. Иду к двери, но, расслышав шум в гардеробной, замираю.

Сердце начинает стучать быстрее, тревога, зарождающаяся внутри, окутывает тело, заставляя ноги дрожать. Каждый шаг отдаётся пульсацией в висках, но я иду, желая выяснить, что происходит.

Взявшись за ручку, медлю. Делаю пару глубоких вдохов и резко распахиваю дверь.

Сердце, ухнув, падает вниз, голова начинает кружиться, а глаза наполняются слезами.

Романов всем телом прижимается к фигуристой блондинке, и они утопают в моих нарядах, аккуратно размещённых на вешалках по цвету. Алекс целует другую женщину. Страстно сминает её тело. Ласкает шею и грудь, облачённую

в красивое кружевное бюстье. Блондинка обхватывает его талию одной ногой и крепко держится за обнажённые плечи моего мужа.

Девушка замечает меня, застывшую на входе, и довольно скалится, обнажая ряд идеально белых зубов. Алекс замирает и через секунду оборачивается. Муж недовольно хмурится, глядя в мои глаза, и раздражённо заявляет:

— Маша, ты ведёшь себя, будто тебе снова восемнадцать. Я устал от этого.

Я мотаю головой, прижимая ладонь к губам, и бормочу бессмысленное «нет». Рыдания усиливаются и начинается настоящая истерика. «Нет», — кричу громко, и от звука собственного голоса закладывает уши.

Отступаю под двумя презрительными взглядами и падаю. Лечу в пропасть. В бездонную яму. Туда, где нет моего Алекса. Туда, где ничего нет.

Рыдания душат, я не могу вздохнуть и громко кричу в страхе.

— Маша!

Распахиваю мокрые ресницы и несколько секунд непонимающе смотрю в знакомое лицо, продолжая рыдать.

Снова этот сон. Наверное, я опять слишком громко плакала. Надеюсь, не разбудила детей.

— Маша, ты в порядке? — спрашивает Алиса, вглядываясь в моё лицо с сожалением и проводя ладонью по щеке.

— Да, — шепчу, сквозь утихающие рыдания.

Алиса кивает и ставит на тумбочку бутылку с водой.

Жена отца сидит со мной до тех пор, пока я окончательно не успокаиваюсь, а затем уходит, тихо прикрыв за собой дверь.

Пять утра. Сегодня я больше не усну. Несколько часов подряд я буду думать, в какой именно момент всё пошло к чертям...

Глава 1

— Я волнуюсь, — прошептала, придирчиво осматривая собственное отражение в зеркале.

Я слукавила. Я не просто волнуюсь. На самом деле, я нахожусь в предобморочном состоянии. Колени дрожат, и ноги едва удерживают меня в вертикальном положении. Возможно, стоит сменить туфли, чтобы избежать неловких ситуаций с падениями...

Улыбнулась.

В отражении за своей спиной увидела супруга. Алекс медленно приближался, осматривая каждый сантиметр моего тела, обёрнутого дорожкой тонкой чёрной тканью.

Его взгляд оставлял жгучие следы. Сердце забилося в унисон шагам Романова, и я предвкушала...

И вот оно. Алекс подошёл максимально близко, плотно прижался ко мне, положив ладонь на мой живот, и уткнулся носом в плечо. С шумом втянул воздух, медленно двигаясь к уху.

И всё. Волнение мгновенно сменилось сладким возбуждением. На лице заиграла лёгкая улыбка, глаза заблестели.

— Лучше? — прошептал на ухо Романов.

Я кивнула и посмотрела в глаза мужа через зеркало.

— Гораздо.

Алекс самодовольно усмехнулся и сделал шаг назад, отчего по моей спине побежали холодные мурашки.

Я хочу постоянно ощущать Романова рядом, настолько близко, чтобы слышать его дыхание.

С годами ничего не меняется, и это удивительно. Насколько удивительно, что становится страшно.

Признаюсь, в последнее время стала ждать какой-то гадости от судьбы. Уже несколько лет в моей семье всё словно в сказке.

Отец женился, обзавёлся детьми, домом и даже собакой. Выглядит, как сытый кот, у которого безлимит на сметану. Мы с Алексом тоже сыграли свадьбу, и с этих пор всё стало будто бы даже лучше, чем раньше. Романов словно осознал, что теперь я принадлежу ему по-настоящему, и пользуется во всех смыслах этого слова. В наших отношениях идиллия. Полное взаимопонимание. И в быту, и в постели.

Секса у нас всё ещё много. Очень много. Иногда мне кажется, что я больше не могу, но Романов раз за разом доказывает обратное.

Бывает, я не верю, что это реальность. Моя реальность.

— Почему ты волнуешься, Маша? — голос мужа отвлёк от ворвавшихся в голову мыслей. — Всё уже случилось. Сегодня тебе нужно просто подняться на сцену, получить награду и сказать пару слов.

— Вот в этом основная проблема... — ответила, вновь нахмурившись.

— В паре слов? — удивился Алекс, посмотрев на меня расширенными чёрными глазами.

Я отвела взгляд, пожалала плечами, поправила идеально сидящее платье и схватилась за сумочку, продолжая рассматривать носы собственных туфель.

— Серьёзно? — спросил Романов, пристально следя за моими действиями. — Ты боишься говорить на публике?

Я не ответила. Сделала вид, что что-то ищу в клатче, который скорее похож на мини-кошелёк, и потерять там что-то совершенно невозможно.

— Маша, — голос мужа смягчился, — ты же писатель. Неужели ты не найдёшь пары слов, чтобы поблагодарить за награду?

— Вот именно, — ответила, глянув на мужа, — я писатель. И все будут ждать от меня громогласной речи. А я до сих пор не знаю, что скажу...

Алекс улыбнулся, сунул руки в карманы чёрных зауженных брюк и, слегка склонив голову на бок, спросил:

— Хочешь правду?

Я кивнула.

— Ты придаёшь этому слишком большое значение. Не своей награде. Это действительно невероятно, и я не устаю тобой восхищаться! Но что касается сегодняшнего мероприятия... Никто ничего не будет от тебя ждать. Мало кто вообще будет слушать. Ты уже получила премию, все знают, что ты победила. Кто-то порадовался, кто-то разозлился...

Но это уже прошло. Все это пережили и сегодня просто идут поглазеть, а те, кто может — помериться кошельками, демонстрируя часы за миллион баксов или бриллианты по двадцать карат.

Я улыбнулась.

— Так ты поэтому выбрал для меня это платье? Демонстрируешь толщину своего кошелька?

Романов хмыкнул.

— Когда я выбираю для тебя платье, я представляю, как буду его снимать, Маша.

Взгляд Романова пробежался по моей фигуре и вернулся к глазам, и я поняла, что на приёме мы не задержимся надолго...

— Значит, — шагнула навстречу мужу, включаясь в игру, — ты не купил то красное платье из-за узких лямок? Слишком быстро упадёт с плеч, и ты не получишь горячо любимого извращённого удовольствия от процесса?

Ещё шаг под пристальным взглядом Алекса. Он смотрит на меня, не моргая. Руки по-прежнему в карманах, и только грудь вздымается от глубокого дыхания. Он хочет меня.

Подойдя вплотную, потянула за тонкий чёрный галстук, вторую ладонь положила на широкое плечо супруга и, приподнявшись на носочки, прикусила нижнюю губу Алекса.

Романов не пошевелился, лишь ехидно улыбнулся.

— Дикая кошка Маша. Тебя ничему жизнь не учит? Или ты готова протрахать свою награду?

Я пыталась, но не смогла сдержаться. Запрокинула голову и рассмеялась прямо мужу в лицо. Алекс лишь улыбнулся одним уголком губ, дождался, пока я перестану хохотать, и, неожиданно прижав меня к себе хищным движением, прошептал прямо в губы:

— Поехали за твоей статуэткой, и быстро домой. За наказанием.

По телу пробежала дрожь. Волнение прошло окончательно. Осталось лишь предвкушение...

Глава 2

— Господи, ты был прав.

Алекс лишь ехидно усмехнулся.

Всё было совсем не так, как я представляла. Я думала, что будет, как в кино. Красиво одетые люди сидят за круглыми столиками и с восхищением смотрят на сцену, где одного за другим чествуют победителей, выкрикивая «браво» и изящно хлопая в ладоши.

Но по факту из всего этого есть только красиво одетые люди. Муж был прав. Как всегда. Никто не смотрит на сцену, где вручают статуэтки за победу в номинациях одной из самых престижных премий в мире литературы. Все смотрят друг на друга, оценивая. Кто-то с завистью, кто-то с превосходством. Ведущих слушают лишь единицы. Победители не блещут красноречием, и я успокоилась окончательно.

Однако, в целом атмосфера была очень приятной, дружелюбной. Люди мерились не только кошельками, но и манерами, демонстрируя белозубые улыбки и безупречное поведение. И пусть в большинстве своём это фальшь, но я позволю себе обмануться. Сегодня мой день.

Действительно, я уже победила, и все это знают. Я знаю, что близкие гордятся мной. Я сама горжусь и всё ещё не могу поверить. И я знаю, что скажу. Всегда знала. Вот только

объект, который хочу поблагодарить особенно, ещё не подошёл...

— И сейчас, — заговорил ведущий, — за своей наградой на эту сцену поднимется очаровательная девушка, самый молодой писатель, номинировавшийся на эту премию, человек, который ворвался в европейское писательское сообщество, распахнув двери с ноги...

Ведущий очаровательно улыбнулся, требуя одобрения публики, и по залу пробежали смешки, кто-то поаплодировал, и мужчина в ярком смокинге продолжил:

— Победитель в номинации «Детская литература» Мария Суржевская!

На наш столик мгновенно направили яркий свет софита, заставляя зажмуриться, и меня сковала неловкость. Публика нетерпеливо аплодировала, поторапливая. Все хотели скорее перейти к фуршету. Алекс положил руку на моё колено, спрятанное алой скатертью, и легонько сжал, подбадривая. Я сделала пару глубоких вдохов, поднялась на дрожащие ноги и двинулась к сцене, подгоняемая хлопками и одобрительными шепотками. Свет софитов и торжественная музыка сопровождали меня. Юноши в алых, в цвет скатертей, пиджаках, стоящие по обе стороны от ступенек, подали мне руки, помогая подняться, и я была невероятно благодарна за это, опасаясь зацепиться каблуком за провод или неровность на полу — мой самый большой страх. Завалиться на глазах у изумлённой публики.

Ведущие, улыбаясь, встретили меня по ту сторону лестницы, и, к моему собственному удивлению я снова жутко разволновалась.

Подошла к трибуне и встала перед микрофоном. Из-за ослепляющего света было очень плохо видно, что происходит в зале, но, прикинув примерно, куда глядеть, сумела рассмотреть наш стол. С такого расстояния не смогла бы увидеть, но буквально физически ощущала, что Алекс смотрит на меня с гордостью, улыбаясь одними глазами, и от этого по телу разлилось тепло.

Увидев, что стул рядом с моим по-прежнему остаётся пустым, нахмурилась. Тем временем ведущие вручили мне статуэтку, которую я же и привезла в зал, поскольку её мне отдали ещё месяц назад, как только объявили результаты, подарили огромный букет цветов, который сразу же забрал парень в алом пиджаке, чтобы мои руки оставались свободными, а я продолжала буравить глазами вход в зал.

Люди притихли, ожидая моих слов, однако шепот рождал гул из мужских и женских голосов, давая мне время.

И я дождалась. Двери распахнулись, и торопливым шагом к нашему столу направился мой редактор. Я почувствовала невероятное облегчение. Я сто миллионов раз говорила Ларсу искреннее спасибо, но именно сегодня хочу повториться. Чтобы все узнали, что эта награда — не только мой успех. Я так чувствую.

Широко улыбнувшись, махнула рукой Ларсу, присевшему

за наш стол, и, наконец, заговорила, глядя на мужчину:

— Спасибо, — выдохнула, позабыв о микрофоне, который усилил этот звук, перевела взгляд на мужа и повторила: — Хочу сказать «спасибо» моему мужу. Александр Романов — тот человек, который всегда меня поддерживает. Помогает, когда что-то не получается, успокаивает одним своим присутствием, когда я нервничаю. А я часто нервничаю. Каждый раз, когда что-то не выходит с первого раза. Если бы не ты, я бы не сумела зайти так далеко. И отдельное спасибо я должна сказать человеку...

Голос дрогнул от волнения, и я замолчала. Отвернувшись от микрофона, прочистила горло и продолжила:

— Человеку, благодаря которому я сейчас здесь. По большому счёту, это его заслуга, не моя. Невероятно талантливый, чуткий, понимающий профессионал своего дела. Это он должен стоять на этой сцене, не я. Если бы не мой редактор, Ларс Андерсон, мои рассказы так и остались бы курсовым проектом. Ларс всегда находит нужные слова, верит в меня больше, чем я сама, помогает. Это невероятно, когда редактор становится настоящим другом, уверена, все писатели со мной согласятся. Ларс — мой подарок от судьбы, за что я буду благодарна всю жизнь. Спасибо.

Кивнув, шагнула назад, обозначая финал моего выступления, и публика снова элегантно зааплодировала, шепот стал громче, парень справа подал в свободную от статуэтки руку цветы и сопровождал до ступенек.

— Ларс, я так рада, что ты успел!

Подойдя к столу, поддавшись эмоциям, обняла своего редактора, который уже поднялся на ноги, встречая меня.

— Почему один? Я так давно не видела Татьяну...

— Ты умница, Мэри. Эта награда твоя лишь благодаря твоему таланту, — ответил мужчина, тепло улыбаясь. — Моих заслуг в этом нет, но всё равно спасибо за добрые слова.

— Я говорила совершенно искренне, — ответила честно. — Вы познакомились с моим мужем? Алекс?

Перевела взгляд на Романова, и меня обдало холодом. Кажется, даже сердце, покрывшись тонкой коркой льда, на секунду перестало биться.

Сглотнув, вновь заговорила.

— Алекс, это мой редактор, Ларс Андерсон. Ларс, это мой муж, Алекс. Самый лучший мужчина на свете, — постаралась исправить ситуацию. Конечно, я понимаю, почему Алекс злится... И дело совсем не в том, что я обняла другого мужчину...

Романов медленно поднялся со стула и протянул руку для приветствия.

— Добрый вечер, — первым заговорил Ларс, — вам очень повезло с женой.

Алекс одарил мужчину ледяным взглядом и коротко ответил:

— Да, мне повезло.

Я глупо хихикнула и быстро заговорила:

— Ларс должен был прийти с супругой. Татьяна тоже русская, представляешь? Такое совпадение... Мы виделись пару раз, и я надеялась, что сегодня пообщаемся все вместе. Так сказать, семьями...

И это правда. Я очень надеялась, что Ларс явится с супругой...

— Да, — улыбнулся Ларс, — Татьяна не смогла прийти. Дела дома.

Романов кивнул, продолжая буравить чёрными глазами моего редактора, а я задержала дыхание. Алекс сейчас принимает решение...

— Что ж, — наконец заговорил муж. — Приятно было познакомиться, Ларс. Но нам уже пора. Дела дома.

Сделав ударение на два последних слова, Романов перевёл взгляд на меня, а я прикрыла глаза. Это не то, что я хотела услышать. Но ждала чего-то подобного.

Я сумела лишь кивнуть, опустив взгляд.

— Тогда до встречи, Маша, — Ларс перевёл взгляд на меня, — увидимся в понедельник. У нас назначена деловая встреча.

— Я помню, — ответила, постаравшись звучать как можно непринуждённое.

Романов двинулся к выходу, и я, кивнув на прощание своему редактору, покорно последовала за мужем. Нас ждёт неприятный разговор...

Глава 3

Я люблю машину Алекса. Он смотрится за рулём огромного джипа гораздо лучше, чем на водительском кресле спортсмена, который водил в начале наших отношений. Вообще, с годами мой муж становится сексуальнее и красивее, если это вообще возможно. Не зря ведь говорят, что возраст мужчинам идёт. Романову ещё нет тридцати, а я уже представляю, каким шикарным он будет в сорок...

Остаётся только дожить. А учитывая пар, который сейчас валит из ноздрей моего мужа, это маловероятно.

— Скажешь что-нибудь? — спросила, бросив на Алекса взгляд исподлобья.

— А надо? — хрипло отозвался Романов. — Ты и сама всё знаешь.

Знаю, конечно, тем не менее, я сказала:

— Я вижу, что ты зол, но не понимаю, почему...

— Маша, — перебил меня Алекс, — враньём ты ситуацию не исправишь.

На это мне нечего было ответить, поэтому я терпеливо ждала, когда муж начнёт говорить.

Однако до дома мы доехали в полной тишине, а как только Алекс закрыл за нами входную дверь, он сразу же скрылся в своём кабинете.

Я простояла в коридоре несколько минут, пытаюсь понять, что произошло. Мы ни разу не ссорились. Мир и гармония всегда царили в нашем доме, и, вопреки всеобщему мнению, скучно нам никогда не было.

Поэтому то, что произошло сегодня, выбило меня из колеи. Даже тело среагировало ненормально. Я резко почувствовала сильную слабость. Руки повисли вдоль туловища безвольными прутьями, спина ссутулилась под грузом вины, от напряжения разболелась голова.

Я знала, что Алекс огорчится. Знала, что будет зол. Но была уверена, что сразу всё объясню, и муж оттаает. Но то, что происходит теперь, меня пугает.

Взяв себя в руки, подняла с тумбы букет, который туда положил Алекс, поставила в вазу в гостиной, вернула статуэтку на её место и присела на диван.

Устало откинулась на спинку и прикрыла глаза. Воображение тут же нарисовало хмурое лицо мужа, собирающего свои вещи в чемодан, хотя это совершенно невероятно, хотя бы потому, что это его дом, и я распахнула веки.

Смешно! Не случилось ничего криминального. Мы женаты уже два года. Мы больше не студенты, и должны сразу всё обсудить.

Я резко поднялась на ноги, от чего голова немного закружилась, но я уверенно двинулась в сторону кабинета. Однако перед приоткрытой дверью затормозила. Может, Алекс хочет остыть, а я слишком тороплюсь? Мой муж — мудрый

мужчина. Он знает, как лучше. Он сам придёт ко мне.

Переступив с ноги на ногу, обхватила себя руками, решая, что же делать, когда услышала:

— Хватит там топтаться, Маша. Заходи.

Подождав пару секунд, распахнула дверь и вошла в кабинет Романова.

Он стоял, опершись о стол пятой точкой и засунув руки в карманы брюк. Невероятно красивый. Высокий, широкоплечий, черноволосый. Лёгкая небритость придавала мужественности симметричному лицу Алекса, и на её фоне глаза казались ещё темнее. А может, это гнев... В любом случае, я никогда не перестану восхищаться своим мужем. Ну не могла же я на самом деле всё испортить?

— Ты обманула меня, Маша.

Я сглотнула, облизала пересохшие губы и ответила:

— Я бы так не сказала...

— Вот именно. Ты не сказала. Ты не сказала, что твой редактор — бодибилдер, который смотрит на тебя, как на секс-тренажёр.

Меня бросило в краску. Щёки запылали. И пусть они не покраснели, но Алекс и так знает, что я сейчас чувствую.

Ларс на самом деле похож на бодибилдера. Высокий, перекаченный блондин, довольно симпатичный, молодой — чуть старше тридцати. Наверное, его можно назвать привлекательным. Может быть, кому-то он покажется сексуальным. Но не мне. Для меня существует лишь один мужчина.

— Ты три года намеренно прятала от меня своего редактора. Я несколько раз хотел с ним познакомиться, но ты находила предлоги...

— Алекс, я...

— Не надо, Маша. Не надо ничего говорить. Я и сам всё понимаю. Ты высоко ценишь этого мужика за его профессиональные качества. Считаешь, что именно благодаря ему ты добилась таких успехов. Но это не так, Маша. Ты слишком не уверена в себе.

Я молчала, хотя хотелось поспорить. Однако, понимая, что виновата, решила ничего не говорить. А вот Алекс продолжил:

— И ты прекрасно знаешь, что он хочет тебя.

— Алекс, он же женат... — проямлила, но даже мне собственный аргумент показался не убедительным.

— Когда ты последний раз видела Татьяну?

Отведя взгляд, ответила:

— Года полтора назад...

Романов лишь самоуверенно хмыкнул.

— Я понимаю, Маша. Ты боялась, что я, познакомившись с Ларсом, потребую, чтобы ты сменила редактора. И я бы так и сделал.

Я прикрыла глаза. Нет. Нет. Нет. Романов не может говорить всерьёз. И он прав. Именно этого я и боялась. Конечно, я замечаю не профессиональный интерес со стороны моего редактора. Уже давно. Но Ларс никогда не переходил чер-

ту, поэтому я совершенно спокойна. К тому же, я даже представить не могу рядом с собой какого-то другого мужчину. Алекс уже давно стал моей частью.

— Алекс, ты же понимаешь, что всё это ничего не значит. Какая разница, как ко мне относится мой редактор, если я люблю только тебя. Ни один мужчина в этом мире никогда не заинтересует меня...

— Я знаю, Маша. И в какой-то степени, я могу тебя понять. Однако ты была не права. И я хочу, чтобы ты признала это.

Глубоко вздохнув, я кивнула.

— Хорошо. Я доверяю тебе, Маша, и ты это знаешь. Но я должен знать, если мужик, который проводит с моей женой не меньше времени, чем я, хочет трахнуть её.

— Извини, конечно, — уверенно взглянула в глаза мужу, — но думаю, ты утрируешь. Да, я не слепая. Вижу, что симпатична Ларсу, но мы с ним работаем вместе уже три года, и он никогда, ни разу не переходил черту. Не предпринимал никаких шагов... Да и он женат! Пусть я и не видела Татьяну больше года, но они не разводились, это я знаю точно.

Алекс растянул губы в ехидной ухмылке.

— Хорошо, если это правда, Маша. Иначе я оторву твоему Ларсу руки. Для начала.

Я постаралась скрыть улыбку за волосами, опустив голову, но Алекс, конечно, заметил.

— Надеюсь, подобные ситуации не будут повторяться. И

с этого момента ты будешь со мной более откровенна. Если появится что-то, о чём я должен узнать, ты расскажешь незамедлительно. Мы договорились?

Я подняла на мужа взгляд, хмурясь.

— И ты не станешь требовать, чтобы я сменила редактора?

— Нет, — ответил муж, глядя мне прямо в глаза. — Пока. Я облегчённо выдохнула.

Мой муж — лучший на свете мужчина. Разве он может думать, что я заинтересуюсь кем-то другим? Даже в параллельной вселенной этого не будет!

— Подойди.

Господи. От одного этого слова по позвоночнику пробежала горячая волна. Я знаю этот тон. Я знаю, что сейчас будет. А после произошедшего, чувства обострились. Неужели не зря говорят, что секс после ссоры особенный?

Я снова облизала губы и вплотную подошла к Романову. Он не шевелился. Стоял ровно в такой позе, в которой я застала его в кабинете. Невероятно сексуальный.

Дыхание участилось, и я предвкушала...

— Ну, а теперь наказание...

Глава 4

Алекс молча разглядывал меня. Долго смотрел в мои глаза, потом мазнул взглядом по губам. При этом сам он не шевелился. Как будто оценивал, думая, что бы со мной сделать.

А я предвкушала. Потому что всегда знаю — что бы муж ни предложил, мне это понравится. Правда, он не предлагает. Он — приказывает.

И в этот раз всё было именно так.

— Вставай на колени, Маша.

Я опустила взгляд на ширинку Алекса и прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать улыбку. Мы ещё ни разу не дотронулись друг до друга, а Романов в полной боевой готовности. Впрочем, как всегда.

Вернула взгляд к лицу мужа. В его глазах искрилось жаркое пламя, обещающее мне море наслаждения.

Я медленно опустилась на пол, выполняя приказ Романова. Он лишь шире расставил ноги, продолжая прожигать меня взглядом.

Только Алекс так умеет. Поставить меня на колени, отдав приказ, но так, что я чувствую себя главной.

Да, это так. Я чувствую, что, глядя на мужа снизу вверх, имею над ним безграничную власть. Именно поэтому я всегда ему подчиняюсь. Это доставляет мне особое удоволь-

ствие.

Сглотнув, посмотрела в мужские глаза. Алекс приподнял одну бровь, как бы спрашивая, чего я жду, и я взялась за ремень брюк Романова. Руки подрагивали, и я действовала медленно. Расстегнула молнию, и, приспустив резинку боксеров, выпустила на свободу набухший член.

Я сегодня провинилась. Поэтому действительно хочу извиниться перед мужем.

Обхватив ладонью, провела по стволу вверх и вниз и посмотрела на Алекса. Его глаза почернели, дыхание участилось, и это придало мне ещё больше уверенности.

Конечно, я не первый раз делаю минет своему мужу. Но впервые я хочу сделать так, чтобы он потерял голову.

Продолжая смотреть в чёрные омуты Романова, провела языком по всей длине, лизнула головку и, прикрыв веки, взяла член в рот так глубоко, что на глаза навернулись слёзы.

Продолжая ровно дышать, задержалась в таком положении несколько секунд и, услышав хриплое «блядь», начала двигать головой. Дышала носом, опускаясь как можно глубже с каждым движением, активно работала языком, лаская набухшую головку, подключала руки, втягивала щёки, стараясь прочувствовать каждую вену, до тех пор, пока Алекс одним рывком не поднял меня на ноги.

Он притянул меня к себе вплотную, ошпарив тяжёлым дыханием лицо, и прошептал:

— Маша, блядь, что ты творишь?

Выравнивая дыхание, честно ответила:

— Извиняюсь.

Алекс втянул в рот мою нижнюю губу, заставляя прикрыть глаза от наслаждения.

— Если это извинения, то я готов каждый день прощать тебя.

Похоже, мне придётся ещё раз наряжаться в это платье, потому что Алекс не получил того, на что рассчитывал. Ещё сутра он планировал освободить меня от одежды медленно, но сейчас терпения ему не хватило.

Романов избавил меня от одежды так быстро, что я не успела ничего понять.

Одним резким движением он поменял нас местами. Муж наклонил меня, укладывая животом на стол, и хлётко шлёпнул по ягодице.

Я вскрикнула и дёрнулась, но ладонь Алекса придавила меня к столешнице, лишая возможности двигаться.

Вторая ягодица тоже получила свою порцию наказания, и я захныкала, пытаюсь ёрзать по столу.

— Лежи смирно, дикая кошка Маша, — прорычал Романов. — Я же обещал тебе наказание.

Мощным размашистым движением Алекс вошёл в меня. Так глубоко и сильно, что стало больно. И эта боль была такой сладкой, что хотелось ещё. Больше и больше.

Наверное, я не здорова, раз получаю от этого удовольствие. От грубости мужа, от этих шлепков, от мощных толч-

ков, вышибающих весь воздух из лёгких, и от беспрекословного подчинения.

И тем более ненормально, что я чувствую при этом свою важность. Чувствую, что нужна ему, ощущаю, что Алекс по-настоящему хочет меня, наслаждается. Ему не всё равно, кто распластан перед ним по столу. Это я. Только от меня ему сносит крышу.

Мы кончили одновременно. Быстро. Это означает, что будет продолжение.

Алекс стоял надо мной, опершись кулаками в стол по обе стороны от моей головы, а я лежала, полностью обессиленная, и улыбалась.

За что мне в жизни так повезло? Почему Романов выбрал меня? Почему подошёл на той вечеринке? Прицепился, предложил спор... И всё чаще я думаю, что было бы, если бы не пошла на ту вечеринку. Если бы мы не встретились, если бы он не взбесил меня и не вывел на эмоции...

Я бы никогда не была по-настоящему счастлива. Обманывалась бы всю жизнь, ошибочно принимая ненастоящие чувства за любовь. Потому что я абсолютно уверена, что только Романова смогла бы полюбить. И полюбила. Быстро, головокружительно, сногшибательно сильно. И навсегда.

— Алекс, — резко подскочила, пытаюсь подняться, но тело мужа, нависающее надо мной, не позволило, — ты не надел презерватив! Ты забыл? Ты сума сошёл...

Эта мысль пришла мне в голову так неожиданно, что я

успела по-настоящему испугаться.

— Расслабься, Романова, — в голосе мужа была слышна улыбка, и я нахмурилась, — мы женаты два года, тебе двадцать четыре, не думаешь, что пора перестать пугаться незащищённого секса?

Я замерла, не зная, что ответить. Алекс намекает, что не против завести детей? Мы не говорили об этом. Конечно, создавая семью, люди понимают, что дети — её неотъемлемая часть. Я хочу детей, но не знаю, хочу ли я их сейчас. Или хочу? С конкурсной волокитой, которая длилась больше года, у меня не было времени подумать об этом. Романов хочет? Он уже готов?

Алекс будет прекрасным отцом, я уверена. А я? Моя мама умерла очень рано, и я не уверена, что у меня получится... Примера-то не было. Готова ли я?

И снова мысли об этом вылетели из головы, когда Алекс обхватил и крепко сжал мои ягодицы.

Эти знаки я уже научилась понимать. Романов хочет запретного секса. Пожалуй, сегодня я готова дать ему всё, что он потребует... Впрочем, как и всегда.

Глава 5

Я проснулась от лёгких касаний. Романов поцелуями прошёлся по моему лицу, спустился к шее, ниже, и я, не удержавшись, сладко простонала, притягивая мужа в свои объятия.

— Доброе утро, Маша.

Алекс улыбнулся, поцеловал меня в кончик носа и встал с кровати.

Голая задница Романова — отличный афродизиак. Я присела на кровати, прикрывшись одеялом, и стала любоваться одевающимся мужем. Сегодня суббота, но он идёт на работу.

Как только его отец оставил все дела в Швеции на сына и укатил в Испанию, Алекс стал работать в разы больше. Но в последний год мне было некогда скучать — я очень хотела получить эту премию, и, узнав, что всё удалось, и меня номинировали, работала практически без выходных. Правда, четыре раза выбиралась в Москву, к отцу, один раз просто так, соскучившись, и на дни рождения сестёр и брата.

Маше летом уже исполнилось одиннадцать, Арине в конце сентября — три, а Артёму в августе годик. Я обожаю этих ребят. И Алису. Невероятно рада за отца.

— Алекс, — вспомнив о детях, решила вновь поднять эту тему, — мы не предохранялись ночью.

Романов даже не обернулся. Он зашёл в гардеробную, покопошился в вешалках, и вышел, застёгивая пуговицы на тёмно-серой рубашке.

— Что тебя смущает, Маша?

Я задумалась. Меня многое смущает. Смущает, что мы это не обсуждали, смущает то, что я не уверена, сумею ли стать хорошей матерью. Смущают мысли о том, что моя жизнь кардинально изменится, перевернувшись с ног на голову, и я не уверена, что готова к этому. И ещё меня смущает, что Алекс всё решил за меня, продемонстрировав мне это своим вчерашним поступком.

Раньше я принимала таблетки, но потом мой организм дал мне понять, что этот вариант для меня не подходит, и врач запретил. Мы вернулись к презервативам, а вчера Алекс впервые за годы наших отношений не воспользовался ими. Почему он не обсудил это со мной?

— Я думал, ты хочешь детей. Ты получила премию, не стала продлевать контракт с агентством по совету своего хваленного редактора, взялась за новый серьёзный роман, работать над которым можно из дома. По-моему, сейчас самое время...

Алекс присел на кровать и положил ладонь на мою лодыжку, спрятанную под одеялом. В его взгляде появились искры, и муж спросил:

— Или ты передумала? Ты больше не хочешь детей от меня? — Романов наигранно нахмурился. — А может, те-

бя пугает незащищённый секс не из-за вероятности забеременеть? Тебя пугают заболевания? Я уже шесть лет трахаю только тебя. Или это мне стоит бояться, и я зря не принимаю всерьёз твоего Ларса?

Меня словно под дых ударили. Конечно, я поняла, что он шутит, но от этого больно не меньше.

Слегка отстранившись, прошептала:

— Не говори так больше, Алекс. Никогда.

Романов нахмурился.

— Ты права, прости. Просто у меня отличное настроение. Сегодня, наконец, я найму себе помощника и смогу больше времени уделять тебе. И нашим детям...

Алекс заглянул в мои глаза, а мне оставалось лишь надеяться, что он не увидит в них панического страха и разочарования.

— Ты будешь прекрасной мамой, Маша. Даже не сомневайся в этом.

Романов поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

А я рухнула на подушки и закрыла глаза.

Почему Алекс так пошутил? Неужели, он всё же сомневается во мне? Этого не может быть.

Однако, раньше между нами никогда не было секретов, не считая того самого, который привёл к полугодовому расставанию. Но после этого мы всегда были откровенны друг с другом. А я подвела Алекса.

Действительно ли он простил и понял? Пришли бы в голову мужу подобные шутки, если бы это было так...

И почему он принял решение за меня? Конечно, Романов знает, что я всегда на его стороне. Не спорю с ним и подчиняюсь. Но это лишь потому, что муж действительно никогда не ошибается.

Но вопрос о детях мы должны были обсудить. Разве нет?

Конечно, Алекс как всегда прав. Сейчас самый подходящий момент. У меня освободилась уйма времени, я добились огромных успехов на литературном поприще и могу писать роман, воспитывая детей. Но мы должны были это обсудить...

Я должна с кем-то поговорить о случившемся.

Встала с кровати и прошла в ванную комнату. Приняв душ, надела тёплый спортивный костюм, потому что безумно устала от каблуков, которые неизменно носила в течение последнего года, схватила рюкзак, обулась и вышла из дома.

Я полюбила Стокгольм. Его атмосфера вдохновила меня на написание рассказов, которые изменили мою жизнь, его природа восхищает своей красотой, его архитектура поражает воображение. И этот город подарил мне Алекса.

Раньше я не любила Швецию, мечтая вернуться в Москву. Но, познакомившись с Романовым, поняла, что просто не была счастлива и надеялась, что лучшую жизнь найду на Родине. А потом словно глаза открылись, и я сумела увидеть и понять, что Стокгольм стал моим домом. И теперь, приез-

жая в Москву, я скучаю.

Решила прогуляться. Так давно этого не делала...

Путь до парка занял у меня больше часа, и я получила от этого такое наслаждение, что задумалась о том, что дети — действительно здорово. Ведь я смогу гулять с ними вдоль залива, есть хот-доги на набережной и кормить птиц... Мы будем ходить на рыбалку, правда, придётся для этого сначала научиться самой, будем играть в снежки зимой и встречать Рождество, украшая дом так, что глаза слепить будет. Причём, два раза в год. И в декабре, и в январе.

В итоге, к месту я пришла с улыбкой на лице, мечтая о праздничном ужине за огромным столом. Может, и папа с Алисой родят мне ещё одного брата или сестру.

Достала телефон и нашла нужный контакт:

— Привет, Тири.

— Вот же черти двурогие, Мэрик!

Я не сдержала улыбки. Мы с подругой не виделись больше полугода. Я была слишком занята, и теперь поняла, что очень соскучилась...

— Я стою напротив твоего дома. Если ты не занята, то может быть мы могли бы...

— Не продолжай. Выйду через пять минут.

Глава 6

— Это, правда, здорово. Я до сих пор поверить не могу, хотя статуэтка красуется на полке в гостиной уже больше месяца. Алекс поставил на самое видное место.

Улыбнулась, вспомнив, как Романов молча перенёс мою награду с комода в спальне, куда я её определила, в гостиную.

Иногда к нам приходят друзья, и изредка бывают деловые партнёры мужа. И всем он рассказывает о том, что я обошла именитых опытных соперников и победила. И всегда добавляет, что абсолютно заслужено. Никто из конкурсной комиссии не знал, кто мой муж. После свадьбы я сменила фамилию, но творческий псевдоним остался прежним, поскольку меня уже знали под этим именем. Да и в титрах мультфильма о Бублике было написано «Суржевская Мария». Менять — слишком много волокиты. Алекс не возражал. К тому же, так действительно гораздо меньше разговоров о том, что муж проплатил мне дорогу в большую литературу. Хотя, имеются и те, кто всё равно полагает именно так.

— Теперь не знаю даже, чем занять себя... Уйма времени освободилась. Продолжила работать над романом, год к нему не возвращалась. Сейчас на третьей книге, но я же не могу круглые сутки писать!

— Чем-чем... — Тири всплеснула руками, отпила кофе из бумажного стакана, и продолжила: — Займись семьёй. Мужем займись. Романов остался Романовым. Или ты забыла, что на него вешается каждая первая сучка? Пора нарожать ему свору детей, чтобы никуда не сбежал!

Я выпрямила спину и слегка наклонила голову, вглядываясь в глаза подруги.

— Ты, правда, думаешь, что это возможно?

Тири сделал большой глоток, нахмурилась и спросила:

— Что именно?

— Что он сбежит.

Подруга улыбнулась и посмотрела на меня, как на несмышлёного ребёнка.

— Сбежит ли от тебя Романов? Хм, — девушка подняла ладонь и стала постукивать указательным пальцем по подбородку, закатив глаза, — дай подумать. Он перетрахал полгорода, собирался навсегда свалить в Москву, а потом появилась ты, и Романов вмиг забил на всех своих кур, бегал за тобой, как собачонка, перекроил все свои планы, едва не подставив собственного отца... Нет. Думаю, он не сбежит, Мэрик. Идиотский вопрос. Откуда вообще такие мысли?

— Всё было не так! — возмутилась. История, описанная подругой, мало напоминает нашу с Алексом. — Да и ты сама сказала нарожать детей...

— Не цепляйся к словам! — Тири беспечно махнула рукой, оглядываясь по сторонам в поисках официанта. Не на-

шла и, недовольно бормоча что-то себе под нос, поднялась на ноги и двинулась к бару.

— Мороженого захотелось, — пояснила подруга, вернувшись. — Ты не хочешь?

Глянула в окно. На улице начиналась настоящая буря. Ветер безжалостно трепал практически голые ветви деревьев, гонял жёлтую листву по тротуарам, то и дело подкидывая её вверх. Люди плотнее укутывались в воротники и натягивали ниже шапки, и, несмотря на то, что в помещении было тепло, мне стало зябко.

— Нет, — ответила, — мороженого не хочу.

Крепче обхватила всё ещё тёплую чашку с латте и тяжело вздохнула.

— Мэрик, — насторожилась подруга, — у вас что-то случилось? Поссорились?

Я пожала плечами.

— Не знаю...

— Это как? — удивилась девушка.

И я рассказала обо всём, что произошло. Думала, будет легче. Выговорюсь, Тири поддержит, и мир снова засияет яркими красками. Но стало только хуже. Обрисовав всю ситуацию словами, мысль о том, что Алекс так и не простил меня, крепче засела в мозгах.

— Если бы он действительно не обижался, такие мысли ему бы и в голову не пришли. Думаю, Алекс сам не понимает, что я задела его сильнее, чем кажется. Я так виновата,

Ти, — глубоко вздохнула, — надо было сразу рассказать, что нравлюсь Ларсу. Рассказать, познакомить... Алексу неприятно, я понимаю. Я его обманула, да ещё и скрыла, что посторонний мужчина испытывает ко мне симпатию. Это действительно выглядит подозрительно, разве нет? Я бы просто сума сошла!

Тири молчала. Смотрела на меня внимательно и о чём-то думала.

— А Романов что сказал?

— Говорит, что понимает, — я снова пожала плечами. —

И не обижается.

Тири несколько раз коротко кивнула.

— А он тебя когда-нибудь обманывал?

Я мотнула головой.

— Ну так и я его никогда не обманывала.

Подруга закатила глаза.

— Знаешь, что я думаю? Тебе надо срочно заняться делом. Ты привыкла работать в бешеном темпе, и времени на глупые мысли не было. И сейчас страдаешь полной ерундой! Раз сказал, что не обижается, значит, не обижается. С каких пор ты не доверяешь мужу? И, действительно, не надо его обманывать. Если ты считаешь неправильным, что но кончил в тебя, не посоветовавшись — скажи об этом Романову! Всё просто, Мэрик. Не усложняй.

Тири расслабленно откинулась на стуле и стала рассказывать о том, как вчера познакомилась с очередным сногсши-

бательным по её словам мужчиной, но я не слушала. Я обдумывала слова подруги.

Конечно, Тири права. Я должна поговорить с Алексом. Должна рассказать ему, что думаю и чувствую. Наверное, я и правда всё усложняю, и не привыкла к этому. Ведь у нас с Романовым уже давно всё очень просто. Мы просто любим друг друга. Значит, мы всё решим. Вместе. Сегодня же.

Мой телефон разразился знакомой мелодией, и я быстро ответила, улыбнувшись:

— Да, Алекс.

Бросила взгляд на Тири. Та изобразила рвотные позывы, как делала часто, намекая, что мы приторно сладкие, от чего подругу якобы тошнит.

— Маша, ты дома?

В голосе мужа были слышны слегка раздражённые нотки, и улыбка слетела с моего лица.

— Нет, что-то случилось? Я могу приехать. Минут через двадцать буду, если...

— Нет, не нужно. Ты уже не успеешь. Я буду в коттедже через минуту. Возьму кое-что и уеду в аэропорт. Звонил отец, я срочно понадобился ему в Испании. Заодно и новую помощницу испытаю в деле... А то все они на собеседованиях хороши и готовы к внезапным командировкам.

Разочарование накрыло с головой, и мои плечи поникли. Едва удалось сдержать слёзы. Во-первых, я хотела сегодня поговорить с мужем, а во-вторых, я всегда очень сильно ску-

чаю, когда мы расстаёмся хотя бы на одну ночь...

— Хорошо, — вздохнула, — я буду скучать...

— Я тоже, Маша. Люблю тебя.

— И я тебя, — поспешила ответить, но вряд ли муж услышал, поскольку на последнем слове меня перебили равнодушные гудки.

Глава 7

За выходные я измучилась. Алекс звонил не часто. Впрочем, как всегда, но в эти дни мне хотелось большего.

Я чувствовала себя виноватой из-за ситуации с Ларсом. И я чувствовала себя растерянной из-за нашего будущего. Нашего, и наших детей...

Мысли перегоняли одна другую с такой скоростью, что за час я несколько раз меняла решение. Сначала я была абсолютно уверена, что готова воспитывать детей вместе с Алексом прямо сейчас. Через какое-то время засомневалась, потом окончательно убедила себя в том, что не готова становиться матерью. Наверное, сначала надо почитать какие-то книги, поучиться, посмотреть видео-уроки... А потом снова приходила к мысли, что с Алексом я готова ко всему.

В общем, мне срочно нужно было поговорить с мужем.

Или с психотерапевтом.

В понедельник сутра я была невероятно рада возможности отвлечься. Ларс ждал меня в кофейне, где через пару минут должен был появиться очередной партнёр издательства.

Я пока не знаю, о чём пойдёт речь, но от любопытства не умираю. Знаю, что Ларс не пригласил бы меня просто так.

— Привет, — редактор поднялся со стула, приветствуя меня.

Сегодня я лишь кивнула, избежав наших традиционных дружеских объятий. Ларс сделал вид, что не заметил моей отстранённости и, придвинув для меня стул, опустился на место.

— Как дела? — улыбнулся мужчина.

— Спасибо, хорошо. Партнёр опаздывает?

— Да, задерживается, — Ларс кивнул и слегка подался вперёд, — сегодня очень важный день, Мэри.

Я посмотрела на мужчину исподлобья, удивляясь такому настрою моего редактора. Обычно он бывает более сдержан, но эта встреча явно много значит. Ларс немного нервничает, и я не могла не спросить:

— Не введёшь меня в курс дела? Похоже, этот человек очень важен для тебя, — улыбнулась.

— Не только для меня, Мэри. Он важен в первую очередь для тебя.

— Что? — искренне удивилась, насторожившись.

Это странно. Конечно, я понимаю, что речь пойдёт о моей работе, но раньше Ларс вёл себя по-другому. Похоже, сегодня должно произойти что-то необычное...

— Голливуд, Мэри.

Я едва сдержала смехок. Мой редактор сошёл сума.

— Изъясняйся точнее, пожалуйста, — начала немного раздражаться. — Это какой-то литературный сленг? Прости, я новичок в этом деле. Вы так обозначаете верхушку литературного сообщества? Что ты имеешь в виду, когда говоришь

Голливуд?

Ларс расслабленно откинулся на спинку стула, окинув меня самодовольным взглядом.

— Когда я говорю «Голливуд», Мэри... — мужчина сделала многозначительную пауза, заставляя меня начать нетерпеливо постукивать пальцами по столу, — я имею ввиду Голливуд.

Я нахмурилась сильнее. Снова ничего не поняла. Причём здесь это? Я в Швеции, Голливуд в Калифорнии... Или я чего-то не знаю?

Ларс усмехнулся.

— Вижу, ты не понимаешь. Человек, с которым мы сегодня встречаемся — голливудский продюсер. Я пытался выйти на него полтора года, но когда ты получила премию... Он сам назначил встречу. Я думал, придётся лететь в Америку, но Хофлер приехал сам. Ты понимаешь, что это означает для нас, Мэри? Ты осознаёшь масштабы?

— Я... — неловко перебила редактора, — я не понимаю. Зачем ты хотел с ним встретиться? Зачем нам человек из Голливуда? Я же не актриса, я не...

— Ты не актриса, Мэри, — Ларс смотрел в мои глаза, явно пытаясь донести важность происходящего, а я искренне не могла понять, что вообще происходит, и с кем всё-таки мы встречаемся. — Ты не актриса. Ты автор романа, по которому снимут фильм в Голливуде. Универсал, Мэри.

Я не нашлась, что ответить. Рот открывался и закрывался,

но ни единого звука извлечь не удалось. По моему роману? Фильм? Это какая-то ерунда. Разве это возможно? Я же не сценарист...

— Ты только представь. Твои реплики на весь земной шар, на всех языках мира будет произносить Эмма Уотсон.

Ларс был очень воодушевлён. Возбуждён настолько, что мне стало не по себе. В глазах мужчины искрился азарт, которого раньше я никогда не замечала. Это пугало. Я поёрзала на стуле, впервые испытывая неловкость в присутствии своего редактора.

— Джейк Джилленхолл будет играть твоего главного героя. Я добьюсь того, чтобы ты, — Ларс указал на меня пальцем, слегка подавшись на стуле вперёд, — лично ты принимала участие в кастинге. Чтобы всё в этом фильме было именно так, как ты это представляешь. Чтобы сценарий был согласован с тобой, чтобы каждое слово было тобой одобрено. Ты прославишься на весь мир, Мэри. Ты заработаешь миллионы долларов. Ты станешь звездой Голливуда. Красные дорожки, свет софитов, звёздные вечеринки, бриллианты... Всё, чего ты заслуживаешь.

Ларс не отводил взгляда от моего удивлённого лица. Мужчина, кажется, не моргал, ожидая моей реакции, а я осмысливала.

Хочу ли я, чтобы по моему роману сняли фильм в Голливуде? Конечно, хочу. А ещё я хочу розового единорога и по сидеть на радуге.

Конечно, я уверена, что Ларс отличный редактор. Но то, о чём он говорит... Это совсем иное. Это другой уровень. Это... Это невероятно!

Я бы хотела, чтобы по моему роману сняли фильм. Но то, что описал Ларс... Софиты, вечеринки, красные дорожки... Я не уверена. Я не знаю... Мне...

— Мне надо подумать, — пробормотала, нервно хихикнув.

Ларс разочарованно вздохнул.

— Ну, — мужчина глянул на часы, украшающие запястье его левой руки, — у тебя есть ещё минут десять до того, как придёт продюсер.

Я прикрыла глаза. Осознание происходящего тяжёлым камнем ударило по мозгам, заболела голова.

— Ларс, это не правильно...

— Что именно?

Редактор хмурился. Неужели, он всерьёз думал, что эта новость станет для меня приятным сюрпризом? Нет, это и правда круто. Только не слишком ли круто? Я должна это обдумать. И не десять минут.

И я должна обсудить это с Алексом.

— Неправильно давать мне десять минут на принятие такого ответственного решения. Я этого не планировала. Это очень серьёзный шаг, Ларс. Ты предлагаешь мне перевернуть жизнь с ног на голову. Ты говоришь о кастингах, о сценариях... Для этого надо на какое-то время уехать в Америку.

ку и жить...

— В Голливуде, Мэри. Я предлагаю тебе возможность, которая выпадает раз в жизни. От тебя требуется лишь твой писательский талант. Все организационные вопросы я, конечно, беру на себя. Ты станешь одной из миллионов. Ты и есть одна на миллион, но об этом узнает весь мир. Так должно быть, Мэри.

— Ларс, — остановила поток комплиментов, — это всё звучит очень здорово. Но я не уверена...

Конечно, я сомневалась. Звучит очень круто. И я бы соврала, что Голливуд мне совсем не интересен. Фильм по роману — мечта любого автора. Но...

— Я должна обсудить это с Алексом... Он говорит о детях, хочет...

— Детях? — Ларс удивился, и в его голосе послышалось замешательство. — Тебе всего двадцать четыре года! Ты действительно хочешь детей?

Это удар по больному месту...

Я не уверена, что хочу детей прямо сейчас. И я не уверена, что хочу ехать в Америку. Но я очень хочу, чтобы по моему роману сняли фильм в Голливуде!

— Я должна обсудить это с Алексом, — повторила, опустив взгляд на свои руки, сцепленные в замок.

Ларс скептически хмыкнул, верно рассудив, что дети — идея моего мужа.

— Хорошо, Мэри, — сказал редактор. — Я выиграю для

тебя время.

И мужчина поднялся на ноги, улыбаясь кому-то за моей спиной.

Глава 8

Встреча с продюсером прошла мимо меня. Точнее, я присутствовала, но всё было словно в тумане. Я хорошо знаю английский язык, но мозг отказывался транслировать информацию и доводить её до помутнённого сознания.

Голливуд... Красные дорожки, бриллианты, софиты, знаменитости и всемирная слава. По моему роману снимут фильм...

Ларс действительно выиграл время.

Как оказалось, первая часть трилогии, над которой я работала уже два с половиной года, давно пылилась на дорогом столе Шона Хофлера — известнейшего голливудского продюсера.

Ларс атаковал мужчину несколько месяцев, но тот игнорировал все призывы к прочтению рукописи, поскольку таких желающих, считающих себя не в меру талантливыми, у него очень много.

Но я получила премию. К тому же, по моим рассказам снимают мультфильмы, и это тоже много значит...

И Хофлер прочитал рукопись.

Продюсер привёз подписанный контракт. Ларс забрал документ себе, сказав, что вышлет мне копию на почту. На принятие решения мне дают месяц, однако, Хофлер уже начал

работу над сценарием, будучи уверенным в том, что я соглашусь.

Я ехала домой, находясь в полнейшей прострации. Мысли отказывались раскладываться в голове по полкам. Они хаотично скакали, бились друг о друга, заставляя голову трещать.

И только осознание того, что совсем скоро я смогу уютнеть в тёплых объятиях моего мужа, согревало и успокаивало.

Я испытывала ломку. Мне физически требовалось срочно прикоснуться к родному телу. Ощутить запах Романова и просто полежать, крепко прижавшись к любимому мужчине.

Когда такси подъехало к нашему дому, от желания броситься Алексу на шею затряслись руки. А когда я увидела, что внедорожник мужа уже припаркован у гаражей, чуть не разрыдалась от облегчения!

Я выбежала из автомобиля, не попрощавшись с любезным водителем, и влетела на крыльцо, распахивая дверь с такой силой, что та с грохотом ударилась о стену.

— Алекс? — крикнула на весь дом.

— Что случилось? — муж с озабоченным видом вышел из спальни.

Романов только что вернулся. Он даже не успел переодеться, и сейчас на мужчине были только чёрные узкие брюки — от рубашки уже успел избавиться.

— Господи, как я соскучилась.

Молниеносно сбросила обувь, скинула кожаную куртку и, швырнув её прямо на пол, рухнула в родные объятия, всем телом прижавшись к всё ещё удивлённому мужу.

— Я тоже скучал, Маша.

Алекс незамедлительно обнял меня в ответ и по традиции зарылся носом в мои распущенные волосы, шумно втягивая их аромат.

Мне стало легче. Я словно употребила дозу своего личного наркотика. Вот только было мало.

Я подняла голову и, уткнувшись подбородком в обнажённую мужскую грудь, посмотрела супругу в лицо.

— Поцелуй меня, — прошептала, рассматривая почерневшие глаза.

Алекс самодовольно усмехнулся и выполнил мою просьбу. Он медленно наклонился, дотронулся губами до кончика носа, а потом поцеловал. Требовательно, глубоко, настойчиво. При этом тягуче медленно, словно смакуя удовольствие. Так, что ноги подкосились.

Все мысли дружным строем покинули голову, скандируя «Аллилуйя».

Вот оно. То, что было мне очень нужно.

Романов подхватил под бёдра, заставляя обнять его талию ногами, и, продолжая страстно целовать, понёс меня в спальню.

Алекс опустился на кровать и быстро избавил меня от одежды.

— Блядь, Маша, — Романов окинул моё обнажённое тело голодным взглядом. — Я никогда не перестану восхищаться тобой. Я пиздец как скучал. В следующий раз ты поедешь со мной. Писать роман можно из любой точки мира.

Мысли о том, что мне, возможно, придётся уехать в Америку, выглянули из-за угла, но я, плотно зажмурив глаза, вытеснила их, полностью отдаваясь ощущениям, которые дарил мне губа и руки моего мужа.

Романов накрыл влажными поцелуями подбородок, шею, ключицы, спустился к груди и жадно обхватил губами сосок.

Я не сдержала громкого стона. Это всегда чертовски хорошо, и я, пожалуй, готова умереть вот так. Под Александром Романовым.

— Господи, Алекс, не нужно этого, пожалуйста, — простонала, впившись ногтями в мускулистые плечи, — иди ко мне. Прямо сейчас. Я хочу. Я не могу больше.

— Как скажешь, дикая кошка Маша.

Алекс приспустил брюки, поцеловал меня в губы и вошёл резким толчком. Так, как я люблю. Так, как мне сейчас было нужно. Чтобы искры полетели из глаз. Чтобы всем телом прочувствовать. Чтобы слёзы собрались в уголках глаз, и хотелось больше и больше.

Романов начал двигаться. Глубоко, размашисто, заставляя сопровождать стоном каждый толчок.

Я обхватила талию Алекса ногами, пытаюсь устроиться так, чтобы проникновения были ещё глубже. Подмахивала

бёдрами, крепко сжимая мужские плечи, царапая их ногтями и кусая.

Яркий финал подбирался стремительно. Каждый толчок ощущался всё острее, низ живота раз за разом скручивало спазмом, кончики пальцев начало покалывать и руки задрожали. По всему телу побежали мурашки, и я выгнула спину, кончая с громким протяжным стоном.

Не осталось сил, чтобы пошевелиться. Не осталось сил, чтобы переживать. Абсолютное безусловное счастье и свобода.

Алекс кончил вслед за мной. В меня. Он снова не использовал презерватив, но мне было всё равно. В такие моменты становится абсолютно ясно, насколько сильно мне нужен мой муж. С ним я действительно готова абсолютно ко всему, лишь бы быть рядом... Все сомнения разом отпали. Как я могла мыслить иначе? Я всегда должна быть там, где Алекс. Только рядом с ним я, это я.

Распахнув веки, наткнулась на встревоженный изучающий взгляд.

— Рассказывай, Маша, — тихо, но требовательно заявил Романов. — Что случилось?

Я прикусила губу, пытаюсь скрыть счастливую улыбку.

— Ничего не случилось. Просто я очень соскучилась по тебе.

Алекс улыбнулся мне в ответ, но, мотнув головой, сказал:

— Это неправда, Маша.

Я, крепче обхватив мужа за шею, притянула его к себе, вынуждая опуститься на меня всем телом.

Алекс уткнулся носом в моё плечо, согревая обнажённую кожу горячим дыханием, и я таяла. Плавилась в его руках. Я не готова от этого отказываться. Никогда. И ни на что это не променяю.

Бриллианты? Миллионы? Алекс готов дать мне всё, что я пожелаю. Вечеринки и красные дорожки? Я никогда этого не любила. Даже когда училась в университете, предпочитала тихие домашние вечера. Так почему же вообще засомневалась?

— Просто мне показалось, что мы расстались на тяжёлой ноте. Я переживала. Но теперь всё в порядке. Я люблю тебя, — прошептала на ухо Романову.

Алекс ответил поцелуем, вновь разгоняя по венам кровь.

Глава 9

— Ты ещё здесь? — улыбнулась, уткнувшись в плечо мужа, который почему-то всё ещё был рядом со мной в постели. — Который час?

— Восемь, — сонно ответил Алекс, поцеловав меня в макушку, — хотел позавтракать вместе с тобой.

— Ничего себе, — толкнула Романова, вынуждая его лечь на спину, и удобно уместила голову на широкой груди, — когда в последний раз ты опаздывал на работу?

— Работники меня простят. В конце концов, они все видели тебя, и знают, что я был в командировке... Я не трахал свою жену целые сутки! Надо наверстывать упущенное.

Я засмеялась, не удержавшись. Обожаю, когда Романов в таком настроении. Затягивать не стану. Мне не терпится поделиться с Алексом новостями!

— Я вчера была на деловой встрече, которую устроил Ларс...

— И? — Алекс прервал молчание, которое образовалось из-за того, что я никак не могла подобрать слова.

— И он договорился с голливудским продюсером о том, что по моему роману снимут фильм в Юниверсал.

— Что?

Романов поднялся на локтях, вынуждая меня сесть. Алекс

смотрел на меня удивлённым взглядом, и я пожала плечами, не зная, что ещё можно сказать.

— Это же потрясающе. А я уж думал, что Дольф годится только слюни на тебя пускать...

— Кто? — удивилась. Алекс забыл имя моего редактора?

— Твой Ларс-Дольф Лундгрэн.

Я прыснула от смеха. Это действительно забавно!

— Да, — улыбаясь, согласилась с мужем, — действительно похож немного. Так что ты думаешь? Я бы хотела, чтобы ты прочитал контракт. Ларс должен был прислать его мне на почту.

— Конечно. Позвоню на работу и скажу, что появлюсь после обеда. Думаю, помощница справится без меня.

— Кстати, — поднявшись с кровати, вспомнила, что не спросила, — как она? Не сбежала от тебя прямо в Испании?

Алекс по уже давно сложившейся традиции пристально следил за тем, как я одеваюсь, расчёсываю волосы, собирая их в небрежный пучок, и только после этого встал сам.

— Помощница пока радуется. Работоспособна, умна, быстро схватывает. Посмотрим, что будет дальше.

Романов не стал одеваться. Он дёрнул меня за запястье и повалил обратно на кровать, прижав всем телом к матрасу.

— Ты что делаешь? — возмутилась притворно, не скрывая довольной улыбки.

Алекс запустил руку под мою футболку и по-хозяйски обхватил грудь, погладив большим пальцем уже набухший со-

сок.

— Господи, я же только что оделась, — прошептала, выгнув спину и приподняв зад, чтобы Романову было легче стягивать с меня леггинсы.

— В этом и суть, — усмехаясь, ответил Романов, — мне нравится смотреть, как ты одеваешься. И ещё больше нравится тебя раздевать.

Романов спустился ниже, схватил зубами край моей свободной футболки и задрал до самой груди, не забывая при этом обжигать кожу горячими губами.

Секс был быстрым. Муж был требовательным, а я податливой. Сегодня мне хотелось быть громкой. Знаю, Алекс любит слышать, как мне хорошо. А с ним мне всегда хорошо.

Кончив, Романов поцеловал меня, всё ещё пытающуюся привести дыхание в норму, в кончик носа, и поднялся на ноги.

Надев спортивные брюки, Александр вышел из комнаты и крикнул уже из коридора:

— Кофе будешь?

— Господи Боже, — прошептала, а продолжила уже громче, поднимаясь на всё ещё дрожащие ноги. — За что мне это? Самый лучший мужчина на земле варит для меня кофе полуобнажённым...

— Я всё слышу! — донеслось из кухни, а я лишь счастливо улыбнулась.

Примерно через час Романов сидел за рабочим столом в

своём кабинете и внимательно, хмурясь, изучал контракт. Я наблюдала за мужем, немного нервничая, ёрзая и постукивая пальцами по столешнице. И мечтала.

По моему роману снимут фильм. Конечно, никакой Америки. Зачем мне туда ехать? Пускай кастингами и сценариями занимаются профессионалы. А мне достаточно лишь того, что, ГОСПОДИ, по моему роману снимут фильм! Моё имя будет в титрах. На обложке печатных книг будут голливудские актёры!

Нет, конечно, если потребуется, я слетаю в Америку на пару дней... Правда, беременность может помешать.

Всё же, думаю, с этим надо повременить, пока с фильмом не устаканится. Скажу Алексу, как только обговорим контракт.

Чёрт. Это так круто! Я даже и предположить не могла... Как Ларсу удалось выйти на этого продюсера? Мой редактор так много для меня сделал!

В свои двадцать четыре года я уже и не знаю, о чём мечтать... Я замужем за самым лучшим мужчиной на земле. Реализовалась в любимом деле. Отец устроил свою жизнь и теперь очень счастлив, не забывая обо мне.

И по моему роману снимут фильм!

Пожалуй, действительно пришло время расширить семью.

Вот закончим с Голливудом, и сразу в роддом! Как раз успею научиться быть матерью.

Наконец, всё встало на свои места. Я хочу большую семью. Я хочу детей. Моё воображение рисует, словно наяву, картины праздничных вечеров. Отец, Алиса, Маша, Арина и Артём, которые играют с нашим сыном. Мы назовём его Лёша, если Алекс не станет возражать.

Знаю, муж будет так гордиться... Он пойдёт вместе со мной на премьеру! Это будет невероятно! И Алекс поможет мне выбрать актёров на главные роли. Пусть это будут молодые ребята. Начинающие.

На душе опять стало легко. Я снова уверена, что у нас всё будет прекрасно. Теперь я не представляю, что может пойти не так.

А Романов продолжал хмуриться. Интересно, он всегда такой, когда изучает важные документы?

И надо пересмотреть условия работы с Ларсом. Я должна платить ему больше. Хорошо, что не рассказала Алексу о его чувствах раньше. Муж точно заставил бы меня сменить редактора, и не видать мне Голливуда...

Алекс закончил изучение контракта и, захлопнув крышку ноутбука, откинулся на спинку кресла и устало потёр ладонями лицо.

Он всё ещё был хмур, и я начала нервничать.

— Что? — спросила, подавшись на стуле вперёд. — Что ты там вычитал? Что-то не так?

Романов взглянул в мои глаза. Серьёзно, внимательно, холодно. И продолжал молчать. Он не подбирал слов. Алекс

всегда знает, что и как сказать, но сейчас почему-то молчал. А моё сердце уже готово было взорваться от напряжения.

— Я найду для тебя нового редактора.

В ушах зашумело, а перед глазами заплясали тёмные точки.

Зажмурившись, тряхнула головой и переспросила, надеясь, что неверно поняла:

— Что?

— Ты больше не будешь работать с этим типом, Маша, — ответил Алекс, продолжая уверенно глядеть в мои глаза.

Я не могла пошевелиться. Надо было что-то ответить, но тело отказывалось издавать звуки.

— П-п-почему? — всё, что сумела из себя выдавить.

Александр тяжело вздохнул, поднялся на ноги и подошёл к окну.

— Потому что Ларс составил не контракт, а план, как затщить тебя в койку.

— Что? — подняла на мужа удивлённый взгляд. — Это какая-то глупость!

Схватила со стола ноутбук мужа, открыла крышку и стала хаотично стучать по клавиатуре, пытаясь включить.

— Со стороны Юниверсал всё отлично. Условия потрясающие, обязательно надо соглашаться. А вот Ларс постарался. В этом контракте всё описано довольно подробно. Все кастинги проводятся в присутствии автора и редактора, вечеринки и презентации фильма проходят в присутствии ав-

тора и редактора. Любые вопросы по сценарию, в том числе утверждение каждой сцены, согласовывается с автором через, попробуй догадаться, редактора! И вишенка на торте — продюсерский центр обязан предоставить автору и её редактору апартаменты, в которых те будут жить на протяжении четырёх-восьми недель.

Алекс повернулся и посмотрел на меня. Его взгляд был пропитан иронией. А ещё я разглядела разочарование.

— Твой Ларс хочет увезти тебя на другой конец мира на пару месяцев, жить с тобой в одном доме и обхаживать круглосуточно. Это уже слишком, Маша. Я очень сомневаюсь, что Арнольд Шварценнеггер возьмёт с собой в Штаты свою жену.

— Он же только что был Дольфом Лундгреном, — прошептала, отведя взгляд и уставившись в одну точку.

— Я слишком хорошо о нём думал. Конечно, ты можешь потребовать изменения условий контракта, но дело уже не в этом, Маша. Дело в том, что твой редактор перешёл черту, продиктовав для тебя такие условия. На что он надеялся? Что я об этом не узнаю, а ты спокойно согласишься жить с посторонним мужиком в одном доме? Это прямое проявления неуважения и к тебе, и ко мне, Маша. И я не еду сейчас к твоему ухажёру в офис, чтобы разбить его накосмеченую рожу только потому, что люблю тебя.

Алекс замолчал. Я тоже не находила слов, чтобы выразить свои эмоции. Опустошение. Смятение.

— Когда заканчивается твой контракт с редактором?

— Через полгода, — прошептала, глядя в экран монитора.

— На каких условиях досрочное расторжение?

Я поджала губы. Было стыдно, потому что я не знаю...

Подняла на Романова виноватый взгляд.

Муж закатил глаза.

— Ты не читала контракт...

— Нет, я читала, — поспешила оправдаться, — просто не слишком внимательно...

— Это моя вина, — уверенно констатировал Александр, — я хотел дать тебе больше пространства. Хотел оставить что-то, что будет только твоим.

— Послушай, — выпрямилась на стуле и взглянула на мужа с мольбой во взгляде, — мы ведь можем изменить условия контракта! Пусть Ларс едет один! Он хотел сделать из меня звезду, отсюда и эти условия. Но мне это не нужно! Я останусь здесь, Ларс полетит в Штаты и...

Но взгляд мужа заставил меня замолчать, прикусив язык.

Именно Ларс добился встречи с продюсером из Голливуда. Если бы не Ларс, я бы об этом даже не думала. Ларс хотел полететь в Америку и заняться работой над фильмом. И теперь я же должна лишить его такого шанса, потому что мой муж ревнует.

Да, согласна, он перешёл черту. Но ведь действительно можно просто потребовать изменения условий...

Ларс не просто мой редактор. Он мой друг! Я не могу

оставить его за бортом! Я не могу с ним так поступить!

— Он не хочет сделать из тебя звезду, Маша. Открой глаза! Ты взрослая женщина. Он хочет сделать тебя своей. Я не буду спускать такие вещи на тормозах. Это незначительная плата, Маша, — прозвучал твёрдый голос Романова. — Незначительная плата за то, что кто-то пытается трахнуть мою жену! Арнольд уже не просто молча дрожит на твою фотографию, он перешёл в наступление. Ты можешь сказать ему сама, или я сделаю это за тебя. Подумай до завтра.

И Алекс вышел из кабинета, оставляя меня в полнейшем ужасе, наедине со своими не радужными мыслями.

Глава 10

Полдня я просидела в кабинете мужа, пролистывая на его ноутбуке контракт.

Голливуд обещал мне кучу денег. Гонорар и процент от кассовых сборов фильма. Они действительно предлагали замечательные условия... Моё имя в начальных и финальных титрах, главных героев одобряю лично я, выход книги в печать на американском рынке, и, да, голливудские актёры на обложке моего романа.

Те условия, которые продиктовал продюсерскому центру Ларс, на самом деле наводили на мысль, что редактор хочет провести со мной как можно больше времени. Но, если не знать о его симпатии ко мне, можно подумать, что это лишь профессионализм. Ларс продумал всё до мелочей. Он сделал всё, чтобы фильм вышел таким, каким хочу его видеть я. Это ведь мой роман! Я не хочу, чтобы его переврали.

И после всего, что мой редактор сделал для меня, я должна его уволить? Отдать «голливуд», которого Ларс добивался для нас так долго, кому-то другому? Такова моя благодарность? Я не могу так поступить! И я скажу об этом Алексу.

Мы перепишем контракт. Ларс поедет в Америку один, если захочет. А я буду согласовывать все моменты прямо отсюда.

Романов остынет и согласится со мной. Он поймёт!

Мне не нужны вечеринки. Я вообще не хочу в Америку. Ну, разве что, одним глазком посмотреть... Конечно, было бы неплохо поприсутствовать на съёмках. Но, уверена, это не проблема! Когда они начнутся — слетаем вместе с Алексом! Думаю, муж усложняет. Мы всё решим...

Тем не менее, когда Романов вернулся из офиса, я сделала вид, что сплю. Я так и не сумела подобрать слов, чтобы сказать ему... Утро вечера мудренее.

Алекс как всегда аккуратно лёг в постель, прижался ко мне всем телом и обнял за талию.

Муж уснул быстро. Он очень устаёт на работе, и иногда я мысленно ругаю его отца за то, что бросил всё на Романова. Однако, Александр действительно очень хорош в своём деле. Под его руководством Шведмет укрепил свои позиции на международном рынке. Отсюда, конечно, и проблем прибавилось. И работы. Но я знаю, что Алексу нравится то, чем он занимается. И это прекрасно. Я никогда не упрекну мужа в том, что он много работает. На меня он всегда находит время. И я очень надеюсь, что его новая помощница действительно справится, и Романов сможет немного разгрузить себя.

Я долго не могла уснуть. Постоянное чувство тревоги разъедало изнутри. Я боюсь. Боюсь, что разочарую Алекса, заговорив о том, что не хочу разрывать контракт с Ларсом. Я боюсь, что он не послушает и всё равно запретит мне с ним

работать. И это так странно...

Александр Романов — тот человек, с которым я могу говорить абсолютно обо всём. Я не стесняюсь обсуждать с ним свои месячные и даже, прости Господи, интимную эпиляцию. При нём я делаю себе педикюр, брею ноги и периодически выщипываю волоски в носу.

Я никогда не боялась о чём-либо говорить с мужем. Никогда не пыталась подобрать правильные слова... И от этого становится жутко. Мы словно отделились друг от друга, и виновата в этом только я. Только я виновата в том, что не познакомила мужа с Ларсом. Скрыла симпатию редактора ко мне. Предала. Обманула доверие. Именно поэтому Алекс так остро отреагировал на контракт.

Но самое ужасное — скорее всего я снова поступила бы так же.

Алекс уверен, что я добилась бы таких же успехов с любым толковым редактором. Но я точно знаю, что восемьдесят процентов моих побед — его работа. Его профессионализм и бесконечная вера в меня.

Я заснула лишь под утро, и, открыв сутра глаза, не удивилась, что нахожусь в постели одна.

Романов уже ушёл на работу. Глупо было бы ожидать, что два дня подряд он задержится дома, чтобы заняться со мной сексом и вместе позавтракать.

Однако я совершенно точно поняла, что тянуть с этим больше нельзя.

Встала с постели, натянула футболку и леггинсы, собрав волосы в высокий хвост, и пошла в ванную.

В душе пробыла дольше обычного, подбирая слова, и в какой-то момент одёрнула себя. Это же Алекс! Мой Александр Романов. Я могу сказать ему всё что угодно, потому что муж всё поймёт, примет, найдёт верное решение, что бы ни случилось.

Быстро смыла ароматный гель с тела и вышла из ванной комнаты.

Наспех выпила кофе с тостом, быстро оделась в спортивный костюм — к каблукам в повседневной одежде я вернусь не скоро. Ещё одна причина, по которой мне не хочется покорять Голливуд. И, накинув куртку, вышла из дома.

Постояла на крыльце, вдыхая свежий прохладный воздух полной грудью. И решила, что воспользуюсь, наконец, подарком мужа. Ему будет приятно.

Вернулась в дом и взяла ключи от машины, которую Алекс мне подарил в прошлом году.

Он продал свой мерседес, на котором ездил в студенческие годы. Муж не относится к тому типу богачей, который коллекционируют дорожные бесполезные вещи. Романов очень практичен.

Вот и мне он купил вполне практичный автомобиль. Как раз для начинающих автолюбителей. Порше Каррера. Порше, мать его, Каррера! Для начинающих водителей... Алекс говорит, что эта машина безопасна, компактна настолько,

что я легко смогу найти место для парковки или проехать задним ходом... А я каждый раз, когда подхожу к этому зверю, придерживаю подол пальто, чтобы, не дай Бог, не поцарапать дверь замком. В общем, я бы предпочла Део Матиз, честное слово.

Конечно, я говорила Романову о своих опасениях. Я ведь плохо вожу. Могу и врезаться куда-нибудь... память бампер. Но Алекс лишь посмеялся, сказав, что если в этой машине я попаду в аварию, то точно останусь цела. А в Део Матиз придётся отскребать меня от его картонных стенок. Или с асфальта. Муж говорит, что я могу ехать максимально аккуратно, только это не страхует меня от лихачей, который на дорогах Стокгольма полно. И так ему будет спокойнее... Ну а мне спокойнее ездить на такси.

Однако дрожащими руками я завела мотор, и «чёрная пантера», как окрестил машину Романов, рыкнула, приветствуя меня.

Первые несколько километров я сидела, словно проглотила металлический кол, вцепившись в руль так, будто он вот-вот пустится вскачь, и я должна любыми путями удержать его в узде.

Однако, «пантера» вела себя очень послушно. Муж снова оказался прав — такими автомобилями не нужно управлять. Они едут сами.

Я расслабилась и вновь задумалась о насущном. Вчера я успела набросать новые пункты в контракт. Уверена, Алекс

останется удовлетворён. Наверняка, муж уже остыл и сам понимает, что я не смогу так поступить.

Припарковавшись у административного центра Шведмет, улыбнулась. Зря я не пользовалась щедрым подарком супруга раньше. Это приятно. Вести автомобиль по живописным дорогам Стокгольма, слушая любимую музыку... Вопреки всему настроение поднялось. Всё будет хорошо...

Если вам нравится история, буду очень благодарен за пару тёплых слов в отзыве — это вдохновляет на дальнейшую работу!

Глава 11

В здание я вошла, как к себе домой. Улыбаясь. Решила подняться на третий этаж по лестнице — в кроссовках это легко. Пробежала все шесть пролётов, словно на крыльях, и распахнула дверь в приёмную супруга, предвкушая встречу. Я соскучилась. В последнее время я стала тосковать сильнее. Всё это из-за надуманных трудностей. Именно надуманных. Между нами ничего не изменилось.

В приёмной было пусто, а дверь в кабинет мужа приоткрыта. Я вошла внутрь без стука. Алекса не было на месте. Зато за его рабочим столом сидела девушка.

Она подняла на меня взгляд и брезгливо осмотрела с ног до головы — конечно, спортивный костюм смотрелся более чем неуместно напротив её офисного наряда. И хоть мой костюм стоил очень дорого, а кроссовки вообще в России можно было бы обменять на тот самый Део Матиз, я всё равно почувствовала себя оборванкой под взглядом ухоженной до кончиков ногтей блондинки.

— Думаю, — заговорила девушка слащаво, — вы ошиблись. Сотрудники в почтовый требовались в Стройинформ. Это на цокольном этаже.

И блондинка поднялась с рабочего кресла моего мужа. Высокая. В обтягивающей юбке. На рубашке расстёгнуты

три верхние пуговицы. Чтобы продолжать смотреть в её неестественно-яркие зелёные глаза, мне пришлось высоко задрать голову — на этих каблучищах девица выше меня на целую голову.

— Я не ошиблась, — твёрдо ответила, — я пришла к Александру Романову.

Девушка приподняла бровь.

— Алекса нет. Что-то передать?

— Алекса? — переспросила я, продолжая разглядывать идеальный макияж новой помощницы мужа.

— Алекса, — повторила помолодевшая Брижит Бардо.

Она смотрела на меня сверху вниз, явно чувствуя своё превосходство.

У Романова было несколько помощниц. Все ухоженные и красивые. Но меня это никогда не волновало. Я привыкла, что на моего мужа смотрят, как на кусок мяса. Я прекрасно знаю, что половина стокгольмских женщин, занимаясь сексом, представляют на месте своего партнёра Александра Романова. Но эта девица другая... В её глазах я вижу интеллект, а не только похоть и желание. Она не похожа на глупого слюнявого бульдожку, с которыми всегда раньше ассоциировались все поклонницы мужа.

И это по-настоящему настораживает.

Дверь за моей спиной хлопнула, и послышались уверенные шаги хозяина кабинета.

— Маша, — раздался слегка удивлённый знакомый голос.

Я обернулась, готовая продемонстрировать, насколько сильно Алекс принадлежит мне, но замерла на месте. Впервые за годы наших отношений я почувствовала, что муж мне не рад.

— Александр, вы вернулись раньше, — подала голос помощница, и я вновь глянула на неё. Высокомерие и самоуверенность исчезли по мановению волшебной палочки. Теперь передо мной стоял беспристрастный профессионал своего дела на шпильках. И даже декольте перестало казаться таким откровенным.

— В любом случае, я закончила со списком инвесторов. Он открыт на вашем ноутбуке. Через час приедет Шонненберг, документы в синей папке на вашем столе, — блондинка перевела доброжелательный взгляд на меня, — кофе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.